

Цинь Моянь действовала быстро. Не прошло и двух минут, как она наклеила пластыри на натертые места и на те, где могли натереться, затем ловко поднялась.

— На самом деле, при твоём росте нет нужды носить такой высокий каблук.

— Но так я буду выше тебя, — Е Сино, сама не зная, на что подхватилась, вдруг взъелась на спор и «фук» — вскочила со стула, почти вплотную придвинувшись к Цинь Моянь.

На мгновение обе застыли в ступоре.

Е Сино подавила странное чувство в груди. «Кажется, неловко, но я не могу проявлять слабость!» — подумала она и, набравшись смелости, произнесла:

— Видишь?

Цинь Моянь странно кивнула, в взгляде промелькнуло легкое недоумение. Она всё больше подозревала, что с головой у Е Сино не всё в порядке.

Юй Цин только что закончила разговор с партнером, как увидела подходящую к ней Хань Цюцзы.

— Привет, — Хань Цюцзы поздоровалась как ни в чем не бывало, словно между ними и не было никаких разладов.

— Привет, — Юй Цин хотела что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, но никак не могла подобрать тему.

— Не стоит так напрягаться при виде меня. Мы все давно в бизнесе и должны понимать разницу между работой и личным, — Хань Цюцзы подняла бокал. — Выпьем за встречу.

Юй Цин сдержанно улыбнулась и чокнулась с ней.

— О, посмотрите, это же наследница корпорации «Хань»?

Раздался резкий голос.

Хань Цюцзы узнала эту девушку — дочь угольного магната, которая уже раньше пыталась к ней придраться.

Причина была банальна: девушка влюбилась в одного богача, а тот был влюблен в Хань Цюцзы.

Юй Цин слегка нахмурилась, интуитивно чувствуя враждебный настрой.

Ван Цзин, не получив ответа, язвительно заметила:

— А я думала, что мисс Хань такая красавица с безупречным вкусом, а тут приходит на день рождения в такой старой цепочке. Краска облупилась.

— Легко найти драгоценность, трудно найти искреннего человека, — ответила Хань Цюцзы, глядя не на Ван Цзин, а на Юй Цин. — Если подарок от любимого, пусть даже самый дешевый, я буду носить его как сокровище.

Ван Цзин разозлилась:

— Я с тобой говорю, а ты смотришь на других! Ты что, меня презираешь?

Хань Цюцзы с раздражением бросила взгляд на Ван Цзин:

— Это значит, что у меня есть любимый человек, и остальные меня не интересуют. Не донимай меня.

— Ты как смеешь!

Не дав Ван Цзин закончить, Хань Цюцзы схватила Юй Цин за руку и утащила её за несколько десятков метров.

Когда они отошли, Юй Цин холодно произнесла:

— Отпусти.

— Слишком холодное отношение, мне это не нравится, — Хань Цюцзы наклонила голову, кончиком языка обведя зубы, напоминая уличную хулиганку. — Одна ночь любви — сто ночей привязанности. Мы с тобой спали не одну ночь, так что можем хотя бы иногда сесть выпить по чашке чаю, верно?

— Почему ты сегодня надела этот браслет? — опустив глаза, спросила Юй Цин.

— Я имею право носить что хочу, мне не нужно отчитываться перед мисс Юй, — Хань Цюцзы шагнула вперед, заглядывая ей прямо в глаза.

Ресницы Юй Цин дрогнули, и она холодно произнесла:

— Этот браслет не соответствует твоему статусу. Выбрось его.

— То, что подарили мне, уже принадлежит мне. У мисс Юй нет здесь права голоса. Оставлю я его или выброшу — это моё дело. Даже если я буду носить его каждый день, чтобы напоминать себе о глупом прошлом, это тебя не касается.

Сказав это, Хань Цюцзы прошла мимо Юй Цин несколько шагов, затем остановилась и обернулась:

— И ещё. Причина, по которой у меня не было новых отношений все эти годы, не в том, что ты какая-то особенная, а в том, что никто в постели не лучше тебя.

Юй Цин смотрела в спину Хань Цюцзы, не замечая, как ногти впиваются в ладони до боли. Услышав, как та сравнивает её с другими, она почувствовала, как в груди встал ком.

Но ведь первой отказалась она сама, так вправе ли винить?

Хань Цюцзы направилась в туалет, чтобы прийти в себя.

Она обмахивала лицо рукой.

«Фух, чуть не выдержала. Кажется, я сама себе яму выкопала. А что если потом придется объяснять, кто эти «другие»?»

— В Хуанхэ полно песка, так что, наверное, не отмоешься.

Хань Цюцзы инстинктивно подалась назад.

«Такой продвинутый унитаз, что умеет еще и болтать?»

Е Сино за дверью промолчала, решив, что внутри, наверное, шутят.

Хань Цюцзы открыла дверь кабинки и окинула Е Сино взглядом:

— Ты какая-то извращенка. Зачем преследуешь меня до туалета?

— Если уж говорить о преследовании, то это ты, мисс Хань, следишь за мной, раз зашла позже.

Хань Цюцзы пожала плечами.

— Встреча — это судьба. Может, выйдем и выпьем по одной?

— Не стоит. Если кто-то увидит, что мы слишком близко общаемся, это ни к чему, — Е Сино поправила прическу перед зеркалом.

— Точно. Если бы Юй Цин узнала, что её «продали», реакция была бы зрелищной.

Е Сино усмехнулась.

— Если бы она тебя не любила, я бы не продала тебя ни за какие деньги.

— Все еще любит... А почему я этого не чувствую? — тяжело вздохнула Хань Цюцзы. — По-моему, это всегда была односторонняя любовь.

Е Сино лишь улыбнулась, ничего не ответив.

Хань Цюцзы с досадой заметила:

— Мы встретились уже дважды, и я вижу на твоём лице только улыбки. Скажи хоть пару слов поддержки, дай мне немного уверенности.

Выражение лица Е Сино не изменилось:

— Улыбки бывают разные: радостные, вежливые, неловкие. А моя сейчас означает желание закончить разговор. Если нужно, то пожелать могу лишь одного: желаю мисс Хань победы с первых же шагов.

— Ха-ха, — губы Хань Цюцзы дернулись. — Мисс Е, вы действительно честны.

Е Сино искренне произнесла:

— Я правда хочу подружиться с тобой, мисс Хань, поэтому давай обойдемся без деловой лести, хорошо?

Хань Цюцзы улыбнулась и кивнула. В жизни трудно найти настоящих друзей, и хотя она знакома с Е Сино недолго, она чувствовала, что их отношения не закончатся рамками делового партнерства.

Выйдя из туалета, Е Сино настроилась на рабочий лад и начала искать в зале свою цель. Главная задача на сегодня — познакомиться с Лу Минци, наследником одной из четырех

крупнейших инвестиционных компаний Хучэна — «Тяньшэн».

При жизни отец регулярно общался по спецлинии с главой «Тяньшэн» Лу Хаотянем, но она, как представитель младшего поколения, не имела на это права, поэтому решила сначала наладить контакт с ровесником.

Е Сино тихо пробормотала:

— Говорят, Лу Минци любит появляться в середине мероприятия. Жду уже так долго, а его всё нет. Настоящая звезда!

Как говорится, легок на помине. Едва Е Сино пробормотала это, как заметила цель.

К сожалению, Цинь Моянь опередила её, первой подойдя к Лу Минци и поздоровавшись так, будто они старые знакомые.

Руководствуясь принципом «кто не рискует, тот не пьет шампанское», Е Сино без тени смущения подошла и взяла Цинь Моянь под руку, сладким голосом произнесла:

— Амо, ты здесь! Я тебя так долго искала.

Цинь Моянь обернулась, и в её взгляде промелькнул интерес.

— Это же Лу Минци, наследник «Тяньшэн»? — Е Сино улыбнулась, выведя уголки губ в идеальную дугу. — Я Е Сино из корпорации «Ешэн». Мы виделись на одном из приемов, когда я ходила с отцом.

— Здравствуйте, — Лу Минци кивнул в ответ. — Я знаю вас, мисс Е. Самый молодой председатель совета директоров в Хучэне.

Е Сино застенчиво опустила глаза и слегка улыбнулась.

Через мгновение она с восторгом обратилась к Цинь Моянь:

— Амо, мне невероятно повезло! Помнишь, я говорила тебе, что давно ищу одну картину? На днях я нашла её во Франции.

Сказала она, ни капли не смутившись.

Цинь Моянь не стала разоблачать Е Сино, но и не поддержала её игру, произнесла фразу тоном, каким обычно говорят с трехлетними детьми:

— Тогда береги её и не рассказывай никому, а то украдут.

Е Сино мысленно выругалась. Старая лиса, и есть.

К счастью, Лу Минци клюнул:

— Мисс Е, вы тоже любите коллекционировать картины?

— Да. В других вещах я могу разбираться не так хорошо, но когда речь заходит о живописи, я могу говорить днями и ночами, — в глазах Е Сино загорелись искры.

— Вы упомянули, что нашли картину. Не могу спросить, какого это мастера? — добавил Лу

Минци. — Хотя в китайской живописи я разбираюсь слабо.

— «Сестра Афэй» Модильяни. Подделок много, но я долго искала и наконец нашла оригинал.

<http://bllate.org/book/16437/1490048>